

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ / ECONOMIC THEORY

Редактор рубрики Г. Т. Гафурова / Rubric editor G. T. Gafurova

Научная статья

УДК 314:338.2(510)

JEL: J08, J11, J24

<https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.3.559-576>

М. Д. Волкова¹,

М. С. Круглова²

¹ Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия

² Институт экономики РАН, г. Москва, Россия

От демографического дивиденда к устойчивому развитию КНР в условиях стареющего населения: взгляд китайских экспертов

Волкова Марина Дмитриевна, независимый исследователь, Российский государственный гуманитарный университет
E-mail: marina.volkova.0606@mail.ru

Контактное лицо:

Круглова Мария Семеновна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики Российской академии наук

E-mail: kruglova_ms@inecon.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8731-7702>

Web of Science Researcher ID: T-8171-2017

Scopus ID 57207204902

eLIBRARY SPIN-код: 6126-0035

Аннотация

Цель: выявление основных тенденций изучения демографических проблем КНР китайскими исследователями, определение основных направлений разработок в рамках концепции демографического дивиденда с точки зрения их основных проблем и перспектив дальнейших корректировок в соответствии с постоянно меняющейся государственной демографической политикой и реализации целей устойчивого развития.

Методы: качественные методы (сравнительный анализ, обобщение) систематического обзора эмпирических исследований.

Результаты: выделены основные тенденции и направления современных китайских демографических исследований, одной из которых является изучение демографических процессов как важного фактора в разработке дальнейшей траектории устойчивого развития Китайской Народной Республики. Делается вывод о том, что китайские авторы часто говорят о старении населения как о конкурентном преимуществе Китая, объясняя это тем, что при грамотной экономико-демографической политике «серебряное поколение» станет активным участником экономико-производственной деятельности страны, внося заметный вклад в ВВП.

Научная новизна: в статье рассматриваются работы китайских исследователей, посвященные проблемам демографического дивиденда, с выявлением основных проблем и фокусов.

Практическая значимость: основные выводы статьи могут быть использованы в научно-педагогической деятельности при изучении экономической и демографической политики Китая. Результаты исследования также могут быть изучены при уточнении демографической политики в РФ.

Ключевые слова:

экономическая теория, демографический дивиденд, устойчивое развитие, Китай, старение населения, экономическая политика, «серебряная экономика», демографическая политика Китая

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Волкова, М. Д., Круглова, М. С. (2024). От демографического дивиденда к устойчивому развитию КНР в условиях стареющего населения: взгляд китайских экспертов. *Russian Journal of Economics and Law*, 18(3), 559–576. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.3.559-576>

Scientific article

M. S. Kruglova¹,

M. D. Volkova²

¹ Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

² Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

From a demographic dividend to sustainable development of PRC with ageing population: view of Chinese experts

Marina D. Volkova, independent researcher, Russian State University for the Humanities
E-mail: marina.volkova.0606@mail.ru

Contact:

Maria S. Kruglova, Cand. Sci. (History), Senior Researcher, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

E-mail: kruglova_ms@inecon.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8731-7702>

Web of Science Researcher ID: T-8171-2017

Scopus ID 57207204902

eLIBRARY SPIN-code: 6126-0035

Abstract

Objective: to identify the main trends in the studies of the PRC demographic problems by Chinese researchers; to determine the main directions of developments within the concept of demographic dividend in terms of their main problems and prospects for further adjustments in accordance with the ever-changing state demographic policy and the goals of sustainable development.

Methods: qualitative methods (comparative analysis, generalization) of a systematic review of empirical studies.

Results: the main trends and directions of modern Chinese demographic research are highlighted, one of which is the study of demographic processes as an important factor in the development of further trajectory of the PRC sustainable development. It is concluded that Chinese authors often write about the aging population as a competitive advantage of China. They explain that with a competent economic and demographic policy, the “silver generation” will become an active participant in the economic and production activities of the country, making a noticeable contribution to GDP. We also analyze alternative approaches to the concept of demographic dividend, in which the main factor of China’s economic growth is determined not as the quantity but as the quality of labor force.

Scientific novelty: the article systematizes the works by Chinese researchers in the context of the demographic dividend and identifies their main problems and focuses.

Practical significance: the main conclusions of the article can be used in scientific and pedagogical activities in the study of economic and demographic policy of China. The research results can also be studied to clarify the demographic policy of the Russian Federation.

Keywords:

economic theory, demographic dividend, sustainable development, China, population aging, economic policy, “silver economy”, China’s demographic policy

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Kruglova, M. S., & Volkova, M. D. (2024). From a demographic dividend to sustainable development of PRC with ageing population: view of Chinese experts. *Russian Journal of Economics and Law*, 18(3), 559–576. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.3.559-576>

Введение

С 1970-х гг. в Китае проводилась политика контроля роста рождаемости «позже, реже и меньше», которая предполагала увеличение брачного возраста, установление временного интервала между родами. В результате принятых мер, как провозглашало правительство КНР, резко снизились общий прирост населения и рождаемость. Политика «одна семья – один ребенок» была гибкой и не имела четких границ, поэтому уровень рождаемости был разным в сельских и городских районах. Существовали организации, которые предоставляли однопутным семьям особые льготы: оплату обучения в школе, детском саду, премии и дополнительные отпуска родителям. Семьям из сел выделяли по участку. Таким образом, общественные организации и органы управления создавали атмосферу одобрения однопутных семей и осуждения многодетных. В октябре 2015 г. 5-й пленум ЦК КПК 18-го созыва отменил политику «одна семья – один ребенок». Всем семьям разрешили иметь до двух детей. Данное решение принято с целью решить проблему демографического старения, которая возникла в связи с ограничением рождаемости и экономическим ростом Китая, люди стали предпочитать иметь меньше детей, при этом обеспечивая им лучшие условия жизни и образование. Помимо обеспечения ребенка, люди содержат еще и своих родителей, достигших пенсионного возраста, оказываясь при этом зажатými обязательствами с двух сторон. Итоги первых лет после отмены ограничений не оправдали ожидания правительства, хотя темпы роста воспроизводства населения выросли. В 2021 г. политика снова была скорректирована, и теперь гражданам Китая разрешается иметь до трех детей в одной семье. К 2025 г. правительство намерено создать полноценную систему социальной политики по стимулированию рождаемости.

В 2022 г. численность населения Китая начала уменьшаться впервые с 1960-х гг. Количество жителей Китая трудоспособного возраста сокращается вот уже почти десятилетие. Растет беспокойство тем, что страна «состарилась, прежде чем разбогатела».

Демографический фактор играет одну из важнейших ролей в развитии экономики. Демографические факторы, такие как рождаемость, смертность, миграция и возрастная структура населения, оказывают значительное влияние на экономику и социальную сферу. Например, рост численности населения может привести к увеличению потребительского спроса и развитию рынка, но в то же время повлечь за собой рост безработицы и проблемы с жилищным и транспортным строительством. При этом в КНР потребительское доверие низкое, а безработица среди молодежи высокая. Вдобавок Китай сообщил о рекордно низком уровне рождаемости в 2023 г., поскольку его население сокращается второй год подряд. Эта тенденция ознаменовала углубление демографической проблемы, которая в будущем будет иметь серьезные последствия для Китая.

Национальное бюро статистики Китая (далее – НБС) опубликовало данные, где указывается, что в стране зарегистрировано 6,39 рождения на 1000 человек по сравнению с 6,77 годом ранее. Уровень рождаемости является самым низким с момента основания КНР в 1949 г.¹ В 2023 г. родилось около 9,02 млн детей по сравнению с 9,56 млн в 2022 г. Общая численность населения сократилась в 2023 г. до 1,409 млрд, что на 2,08 млн человек меньше, чем в предыдущем году². Демографический сдвиг в стране происходит в то время, когда ее экономический рост замедляется. НБС подтвердило, что в 2023 г. экономика Китая выросла на 5,2 % по сравнению с целевым показателем правительства на уровне около 5 %.

Падение рождаемости совпадает с сокращением рабочей силы и быстрым старением населения: это двойная задача для правительства Китая, которое пытается финансировать здравоохранение и пенсии, одновременно стремясь поддерживать рост экономики, в которой работает все меньше людей трудоспособного возраста³.

При этом за последние четыре десятилетия население трудоспособного возраста Китая росло гораздо быстрее, чем число молодых и пожилых иждивенцев. Теоретически это увеличило вклад среднего гражданина в ВВП. Такое явление часто называют демографическим дивидендом страны⁴.

С конца XX в. демографический дивиденд всегда был ключевой темой исследований в экономике и демографии. С продвижением демографического перехода и трансформацией системы производства фактическое состояние населения и экономическая ситуация в Китае претерпели глубокие изменения. Между тем основные вопросы исследований демографического дивиденда Китая на современном этапе сводятся к следующему: определение первого демографического дивиденда, механизма второго демографического дивиденда и эффекта его замещения, определение роли других видов демографического дивиденда (Lu & Gu, 2023). В китайских академических кругах начались дискуссии о выборе необходимого вектора дальнейшей демографической политики и корректировки методологии изучения демографической ситуации в стране с целью выхода на путь устойчивого развития (Cai, 2004. Pp. 4–5).

Цель данной работы – выявление основных тенденций изучения демографических проблем КНР китайскими исследователями, определение основных направлений разработок в рамках концепции «демографического дивиденда» с точки зрения их основных проблем и перспектив дальнейших корректировок в соответствии с постоянно меняющейся государственной демографической политикой и реализации целей устойчивого развития.

В мировой экономической науке все чаще встречаются работы, в которых демография и качественное развитие населения КНР становятся основополагающими категориями для выбора траектории устойчивого развития экономики этой страны (Lu & Gu, 2023; Барсуков, 2019; Meng, 2023; Калабихина, Казбекова, 2022; Song et al., 2007; Kuhn, 2016; Marinova, 2007; Баженова, 2010, 2018a, 2018b), однако мы остановимся в основном на работах китайских исследователей. Несомненно, китайская демографическая политика является предметом спора как среди представителей власти, так и среди китайских исследователей, которые также имеют влияние на принятие государственных решений.

Интерес к разностороннему исследованию китайской демографической ситуации среди российских исследователей довольно высок. Особенно объем исследователей увеличился после отмены политики «одна семья – один ребенок» в 2015 г. (Гулева, 2016; Куприянова, Янишевская, 2017; Селиверстова, 2020; Баженова, 2019; Бабаев, 2023; Мэн и др., 2023). Селиверстова исследует старение населения с позиции дефицита китайской пенсионной системы и нагрузки на систему здравоохранения (Селиверстова, 2020). Также, говоря о старении населения, Антипова и Чэнь показывают, что для Китая характерен устойчивый рост демографической нагрузки, обусловленной долей пожилых людей. Эта нагрузка за последние 20 лет возросла в два раза и наложит в будущем дополнительную нагрузку на китайскую молодежь (Антипова, Чэнь, 2023).

¹ Безусловно, резкое снижение в 2023 г. должно быть отчасти связано с пандемией, и, скорее всего, в 2024 г. число новых рождений восстановится, хотя структурный тренд на снижение остается неизменным.

² China's "demographic dividend" appears to be a myth (2023, September 19). The Economist. 2023. <https://www.economist.com/graphic-detail/2023/09/19/chinas-demographic-dividend-appears-to-be-a-myth>

³ He, L., & McCarthy, S. (2024, January 17). China's population declines for second straight year as economy stumbles. CNN Business. <https://edition.cnn.com/2024/01/17/economy/china-population-gdp-decline-2023/index.html>

⁴ China's "demographic dividend" appears to be a myth (2023, September 19). The Economist. <https://www.economist.com/graphic-detail/2023/09/19/chinas-demographic-dividend-appears-to-be-a-myth>

Ц. Чэнь также показывает, что процесс старения населения в КНР приносит второй демографический дивиденд. Однако, по его мнению, увеличение продолжительности жизни не является основным фактором формирования второго демографического дивиденда, а увеличение демографической нагрузки доли пожилого населения пока не оказывает существенного влияния на нормы и структуру сбережений жителей (Антипова, Чэнь, 2023. С. 382).

Мозиас и Мазерская, исследуя особенности демографического перехода в России и Китае, приходят к выводу о том, что на сегодняшний день в КНР на первом месте стоит уже не проблема избыточного населения, а возможный недостаток трудовых ресурсов и старение населения. Авторы пишут, что политика планового деторождения имела краткосрочный положительный эффект в том числе в вопросе увеличения демографического дивиденда, а также что на демографический переход в КНР повлияли особенности командно-административной системы государственного управления и социалистической индустриализации (Мозиас, Мазерская, 2023. С. 18).

Зарубежные авторы (кроме китайских) также касались проблемы китайского демографического дивиденда, однако интерес проявляют скорее исследователи тех стран, которые сталкиваются со схожими с КНР демографическими проблемами. Индийские ученые часто обращаются к проблеме демографического дивиденда⁵. Китайские молодые исследователи также уделяют внимание современным мерам по демографическому регулированию КНР, делая попытку оценить политику страны по стимулированию рождения троих детей, которая вводилась в период пандемийных ограничений (Ван, 2023. С. 39).

Результаты исследования

Устойчивое развитие и «серебряная экономика»

На появление и исчезновение демографического дивиденда влияет множество факторов. Можно предположить, что в условиях КНР на данный момент именно старение населения приводит к постепенному исчезновению дивиденда. Старение⁶ населения и структурные изменения являются одними из наиболее важных долгосрочных переменных, влияющих на социальную и экономическую деятельность человека, воздействуя на важные макроэкономические факторы, включая модели потребления, инвестиции и сбережения, долгосрочную инфляцию и инновационную деятельность. Китайские эксперты считают, что новая норма численности населения приведет к изменению экономики Китая; так считает Фан Цай, председатель академического комитета China Finance Forty Forum и главный эксперт национального аналитического центра Китайской академии социальных наук. С одной стороны, население трудоспособного возраста в Китае сокращается с 2011 г. С другой – доля населения старше 65 лет в 2021 г. превысила 14 %, достигнув отметки стареющего населения. Одновременное возникновение этих двух явлений показывает, что китайское население вошло в «новую нормальность». Фан Цай отметил, что первая «новая норма» экономики заключается в том, что страдает сторона предложения. Из-за увеличивающейся доли пенсионеров снижается спрос на некоторые группы товаров, а на некоторые (например, медикаменты), наоборот увеличивается, и в дальнейшем произойдет серьезная реструктуризация всего предложения. Потенциальные темпы роста и реальный рост замедляются. Старение населения создает новые ограничения со стороны спроса. После того как пожилое население составит 14 %, доля потребления в ВВП снизится. В то же время норма сбережений будет увеличиваться⁷.

Население трудоспособного возраста сокращается быстрее, чем в прошлом, а нехватка рабочей силы оказывает давление на предложение. Замедление развития человеческого капитала и ограниченность возможностей городов для поглощения сельской рабочей силы будут сдерживать потенциальные темпы роста. Движущей силой китайской экономики выступает потребление домохозяйств, и вклад потребления в рост ВВП превысил инвестиции и экспорт. В 2018 г. темпы роста ВВП Китая составили 6,6 %, из которых потреб-

⁵ Kumar, A. (2023, July 25). China's Declining Demographic Dividend. Indian Council of World Affairs. https://www.icwa.in/show_content.php?lang=1&level=1&ls_id=9788&lid=6265

⁶ 李若菡. 人口结构变化影响经济增长? 专家建议这样应对. 国际金融报网 [Ли Жохань. (2023, 24 сентября). Влияют ли демографические изменения на экономический рост? Эксперты рекомендуют такой подход. Международная сеть финансовых новостей]. <https://www.ifnews.com/news.html?aid=537378&cid=49>

⁷ Там же.

ление домохозяйств способствовало экономическому росту около 3 процентных пунктов. Фан Цай считает, что в настоящее время в Китае существуют три демографических фактора, которые сдерживают рост потребления жителей: во-первых, «эффект рубца» эпидемии. Доходы домохозяйств значительно замедлились по сравнению с прошлым, став прямым препятствием для восстановления экономики. Во-вторых, это эффекты дохода и распределения. Более медленный рост занятости приведет к более медленному росту доходов, чем в прошлом, что будет способствовать замедлению экономического роста. Кроме того, разрыв в доходах Китая по-прежнему велик: коэффициент Джини достигает 0,466. Неравенство доходов препятствует полному высвобождению потребительского спроса среди групп с низкими доходами. В-третьих, это «парадокс оплаты по мере использования» в условиях старения. В рамках нынешней распределительной системы социального обеспечения старение еще больше усилит мотивацию общества к осторожным сбережениям. Мало того, что пожилые люди снижают потребление из-за опасений за будущее, население трудоспособного возраста столкнется с тремя ограничениями. Во-первых, поскольку население трудоспособного возраста является вкладчиком в накопительную пенсионную систему, соответствующие расходы вытеснят часть потребления. Во-вторых, охват нынешней пенсионной системы по-прежнему ограничен. В-третьих, принимая во внимание изменения в коэффициенте иждивенцев, население трудоспособного возраста не может рассчитывать на то, что будущие молодые люди будут поддерживать их в старости, поэтому появится стимул для профилактической экономии⁸.

По итогам переписи 2020 г. население Китая составляет 1,411 млрд человек, что на 5,38 % больше результатов переписи 2010 г. Ежегодный темп прироста населения составил 0,53 %⁹.

За последние 10 лет в стране значительно увеличился уровень образования: по итогам переписи в Китае зарегистрировано 218,36 млн человек с высшим образованием. Уровень необразованности населения упал с 4,08 до 2,67 %¹⁰. Показатели рождаемости и смертности снизились, что привело к большой проблеме гендерного дисбаланса и старения населения.

Демографическое старение¹¹ является одним из ключевых факторов, влияющих на выработку стратегии устойчивого развития (Bloom et al., 2003. P. 8). По результатам исследования канцелярии Всекитайского комитета по работе с пожилыми людьми Госсовета КНР, в 2000–2006 гг. численность пожилых людей старше 60 лет увеличилась на 23 млн человек. К концу 2008 г. она достигла 159 млн человек. В сравнении с другими группами населения численность пожилых людей растет в пять раз быстрее, что и представляет собой процесс постепенного старения нации. В 2012 г. число пожилых людей старше 60 лет составляло 193,9 млн человек, 14,3 % от общей численности населения. Стремительное старение населения и замедление темпов его прироста могут стать причиной дефицита дешевой рабочей силы в стране (Баженова, 2014). Численность трудоспособного населения Китая, классифицируемого как лица в возрасте от 16 до 59 лет, в 2023 г. сократилась на 10,75 млн человек, что усугубило продолжающееся сокращение. Тем временем численность населения старше 60 лет продолжала увеличиваться. Более одной пятой населения, или почти 297 млн человек, сейчас находятся в этой возрастной группе.

В связи с процессом старения нации может возникнуть множество проблем, например, очень остро стоит вопрос пенсионного обеспечения. Среди пожилых людей возраста 65 лет 24,5 % назвали пенсию главным источником средств. Согласно мнению китайских экспертов, в 2050 г. численность жителей Китая старше 65 лет может превысить 400 млн чел., в результате чего они составят почти треть населения страны¹². Из-за сокращения трудоспособного населения снижается производительность труда, замедляются темпы развития науки и технологий, что негативно влияет на темпы роста экономического развития Китая.

Эксперты в области демографии и экономики рассматривают различные подходы к решению проблемы старения населения. Они рекомендуют национальным департаментам и агентствам тщательно отслеживать

⁸ Подробнее о проблемах старения населения КНР см. (Mao et al., 2020; Hofman et al., 2021).

⁹ Main Data of the Seventh National Population Census News Release. Official website of China's National Bureau of Statistics. http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202105/t20210510_1817185.html

¹⁰ Данные 2020 г.: 7-я Всекитайская перепись населения.

¹¹ Демографическое старение – это увеличение доли пожилых граждан относительно общей численности населения, когда количество граждан старше 60–65 лет преимущественно больше количества трудоспособного населения.

¹² Xiaoyan, Lei, & Chen, Bai. (2020, January 8). Meeting the challenge of China's changing population. East Asia Forum. <https://www.eastasiaforum.org/2020/01/08/meeting-the-challenge-of-chinas-changing-population/>

тенденции старения населения и, основываясь на полученных результатах, принимать соответствующие меры по противодействию этому процессу с учетом региональных особенностей. Эксперты обращают внимание на то, что изменения в структуре населения и недоступность услуг здравоохранения могут создать ряд проблем для системы социальной защиты пожилого населения Китая (Кызлаков, 2023. С. 307).

Государственный совет КНР недавно выпустил руководящие принципы по укреплению «серебряной экономики» в рамках нисходящих усилий по решению проблем ухода за растущим числом пожилых людей. Руководящие принципы призывают компании из разных секторов, включая здравоохранение и финансы, адаптировать услуги и продукты для пожилых людей. Призыв к развитию «серебряной экономики» последовал за протестами, прошедшими как минимум в четырех городах в 2023 г., когда тысячи пожилых людей вышли на улицы, протестуя против сокращения ежемесячных медицинских пособий¹⁵.

В августе НБС приостановило публикацию данных о безработице среди молодежи после того, как этот показатель достиг рекордного уровня около 21 % на фоне более широкого экономического спада. Власти сослались на то, что методы подсчета необходимо усовершенствовать. После проведенных пересчетов в декабре 2023 г. уровень безработицы среди молодежи в возрасте от 16 до 24 лет составил 14,9 %. В этот показатель не включены около 62 млн студентов, основной задачей которых является учеба, и, по мнению НБС, включать их в показатель безработицы не следует. НБС добавило новую категорию безработицы для людей в возрастной группе от 25 до 29 лет, уровень которой в декабре достиг 6,1 %.

Демографический дивиденд и как его видят китайские исследователи

Чтобы объяснить чудо экономического роста, достигнутое странами Восточной Азии во второй половине XX в., западные ученые впервые предложили концепцию демографического дивиденда (*Demographic Dividend*) с точки зрения взаимосвязи возрастной структуры населения и экономического роста и таким образом охарактеризовали благоприятные демографические условия, экономический вклад.

Демографический дивиденд характеризует последствия демографических изменений в стране, когда доля трудоспособного населения в общей численности значительно выше, чем доля нетрудоспособного (стариков, детей и др.). Подобное соотношение трудоспособного и нетрудоспособного населения создает благоприятную ситуацию для экономического роста страны. Существуют первый и второй дивиденды. Первым дивидендом принято называть явление, когда на первых стадиях демографического перехода замедляется темп роста воспроизводства населения, а рабочая сила и доходы на душу населения в свою очередь увеличиваются. Замедленный темп роста рождаемости приводит к уменьшению количества рабочей силы среди населения, а увеличение продолжительности жизни приводит к старению населения в целом.

С 1982 по 2000 г. демографическая ситуация в КНР была благоприятной, так как коэффициент поддержки (количество трудоспособного населения, приходящееся на одного пожилого человека пенсионного возраста) за данный период увеличился на 28 %, что оказало сильное положительное влияние на производственную отдачу одного работника.

Под вторым дивидендом принято понимать то, что происходит после первого дивиденда, его последствия, когда трудоспособное население, приближающееся к пенсионному возрасту, начинает накапливать активы и откладывать деньги, отчего растет общий национальный доход. Повышается производительность, ускоряется темп роста экономики, повышается уровень жизни граждан.

Воздействие возрастной структуры на благосостояние в Китае в течение жизненного цикла весьма заметно. В 1982 г. уровень материальной помощи работающего населения их детям резко сократился, а общее состояние в течение жизненного цикла более чем в девять раз превысило общий трудовой доход и стало отрицательным. По мере старения населения помощь детям сокращается и уступает место потокам помощи пожилым людям. Старение населения Китая должно привести к быстрому росту основного капитала. Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что первый дивиденд приносит временную выгоду, а второй – преобразует эту выгоду в больший объем активов и ведет к устойчивому развитию.

В числе главных социальных факторов, способствующих расширению производства и экономическому росту, выделяют увеличение доходов и улучшение условий труда для рабочего населения (Ящук, 2016).

¹⁵ He, L., & McCarthy, S. (2024, January 17). China's population declines for second straight year as economy stumbles. CNN Business. <https://edition.cnn.com/2024/01/17/economy/china-population-gdp-decline-2023/index.html>

После того как парадигма исследования демографических дивидендов вошла в китайские академические круги, она постепенно стала ключевой темой в экономических и демографических исследованиях из-за ее сильной объяснительной силы быстрого экономического роста за период реформ и открытости. Однако с быстрым продвижением процесса демографического перехода в Китае в последние годы демографическая ситуация и экономические условия претерпели глубокие изменения.

По мнению Лу Цзехуа и Гу Юйчэня, обсуждение демографических дивидендов в китайских академических кругах в разной степени страдает от концептуального непонимания и злоупотреблений, в результате чего существующие в исследованиях определения и суждения о благоприятных демографических условиях являются относительными. Отобранные показатели, характеризующие возможности населения, в основном заимствованы из соответствующих западных исследований, и их достоверность и точность в китайском контексте еще не до конца проверена (Lu & Gu, 2023. P. 1).

Кроме того, Лу Цзехуа и Гу Юйчэнь пишут, что демографический дивиденд – это, по сути, дополнительные факторы производства, получаемые в течение конкретного периода демографического перехода (Lu & Gu, 2023. P. 4; Yang et al., 2017. P. 83). Это окно возможностей ограничено во времени (Ross, 2004), и в итоге оно повернет в направлении, не способствующем экономическому росту. Тем не менее исследование локализации демографического дивиденда Китая имеет когнитивную тенденцию к тому, чтобы сделать эффект демографического дивиденда вечным. В значительной степени измерение дивидендов также приводит к тому, что масштабы демографического дивиденда постепенно отклоняются от первоначальной категории и определения «демографического перехода».

С точки зрения объектов исследования и теоретического построения китайские и западные академические исследования демографических дивидендов прошли четыре основных эволюционных этапа. Под влиянием ранней концепции демографического перехода начали появляться исследования конкретных демографических структурных условий и их экономических выгод.

В XX в. демографический дивиденд стал определяться как экономическая концепция. Процесс демографического перехода в позднеразвивающихся странах выдвинул изучение демографического дивиденда на расширенную стадию, и академическое сообщество стало обращать внимание на новые проявления демографического дивиденда при современном типе воспроизводства населения, включая эффект предупредительных сбережений и качество рабочей силы. На этом этапе исследовательский аспект демографического дивиденда расширяется и становится диверсифицированным и многоуровневым.

До XXI в. вокруг демографического дивиденда еще не сформировались четкая теоретическая концепция и поле исследований, но теория демографического перехода стала важным краеугольным камнем демографических исследований.

Теория демографического перехода во многом показывает внутреннюю связь между воспроизводством населения и социально-экономической модернизацией. Однако исследования демографического дивиденда на данном этапе все еще находятся в зачаточном состоянии. В академических кругах для описания изменений в структуре населения обычно используют термин «демографический переход», а его четкое определение еще не сформировалось.

В 1998 г. Дэвид Блум и Джеффри Уильямсон использовали термин «демографический дар» при изучении «азиатского экономического чуда». В том же году Фонд народонаселения Организации Объединенных Наций использовал термин «демографический бонус» в докладе «Состояние мирового населения» для обозначения определенного этапа возрастной структуры населения, где число людей трудоспособного возраста велико, их доля высока, а общий коэффициент социальной зависимости низок (Nafis, 1998. P. 14). Заявлялось, что после стимулирования хорошей экономической и социальной политикой особые демографические условия могут стать важной движущей силой экономического роста, что в определенной степени уточняет концепцию демографического дивиденда. После 2002 г. академические круги начали использовать термин «демографический дивиденд» для обозначения демографического бонуса, и это продолжается по сей день (Bloom et al., 2003). Поскольку переходный этап народонаселения Китая отстает от Японии, Южной Кореи и других развитых стран Азии, внутренние исследования возрастной структуры населения и ее экономических выгод начались относительно поздно. В 2003 г. некоторые ученые охарактеризовали особый этап низкого общего коэффициента иждивенчества и высокого экономического вклада в процесс демографического перехода как «демографическое окно возможностей» (Yu, 2003. Pp. 11–16). В следующем году китайские исследователи

представили концепцию демографического дивиденда, впервые проанализировав производственные выгоды и экономический рост, обусловленные возрастной структурой населения (Cai, 2004. P. 9; Wang et al., 2004. P. 11).

Как экономическая концепция, основанная на демографии, демографический дивиденд охватывает возможности населения внести вклад в экономическое развитие. С экономической точки зрения, дивиденды представляют собой чистую прибыль после получения дохода за вычетом производственных затрат (Yang & Lu, 2021. P. 58). Когда в стране или регионе высока доля населения продуктивного возраста, это означает, что она имеет обильные трудовые ресурсы и преимущество в стоимости рабочей силы, что в свою очередь способствует быстрому развитию трудоемких отраслей. В то же время общее бремя социальной поддержки является низким, а трудоспособное население может уделять больше энергии производственной деятельности, увеличивая общее предложение рабочей силы в обществе. При этом условии, даже если производительность труда останется неизменной, общий выпуск труда и предельная норма доходности капитала будут увеличиваться (Zhou, 2021), эффективно стимулируя краткосрочную динамику экономического роста. Однако когда академическое сообщество предложило концепцию демографического дивиденда, оно осознало, что благоприятные демографические условия не превратятся автоматически в реальные экономические дивиденды, а будут зависеть от полного соответствия экономической и социальной политики и ресурсов населения. Только когда работающее население будет полностью занято и будет эффективно участвовать в производственном процессе, оно может стать источником экономического роста. Таким образом, в дополнение к изучению возможностей населения экономическая политика, которая способствует участию рабочей силы и уровням занятости, также начала привлекать внимание китайских исследователей (Cai, 2004). Основными темами в этот период являются: гибкие рынки труда и системы, которые обеспечивают свободный поток рабочей силы (Wang et al., 2004. P. 7), высокий уровень урбанизации и открытость внешнему миру (Mao & Peng, 2012. P. 32), полное пенсионное и социальное обеспечение (Wang, 2008. P. 34), позитивная инвестиционная среда и рынок капитала (Mason & Lee, 2006), политика планового планирования семьи (Chen, 2005).

Поскольку модель воспроизводства населения позднеразвивающихся стран вступает в стадию модернизации «низкий уровень рождаемости – низкий уровень смертности – низкий естественный прирост», постепенно началось старение населения, вызванное завершением демографического перехода. В 2006 г., столкнувшись с вялым темпом развития населения и экономического роста, некоторые ученые предложили «второй демографический дивиденд», основанный на теории жизненного цикла и начинающийся с потребительского и сберегательного поведения микроиндивидов (Mason & Lee, 2006; Lee & Mason, 2006. P. 17).

Соответствующей теоретической основой является то, что в 1950-х гг. американские экономисты Франко Модильяни, Ричард Брумберг и Альберт Андо совместно выдвинули гипотезу жизненного цикла в теории функции потребления, которая полагает, что уровень потребления отдельных людей на каждом этапе зависит от общего объема потребления и дохода на протяжении всей жизни. Рациональные субъекты будут прогнозировать средний уровень дохода в течение жизни на основе текущего дохода, предполагать и планировать доходы на протяжении всего жизненного цикла. Оптимальное распределение внутреннего потребления, следовательно, индивидуальное поведение в области потребления и сбережений зависит от той стадии жизненного цикла, на которой находится рациональный субъект. Согласно этой теории, высокий коэффициент зависимости и увеличенная продолжительность жизни на поздней стадии демографического перехода изменили пенсионные ожидания людей, качество их пенсионной жизни и схему распределения доходов. Когда мотивация осторожничать превышает текущий потребительский спрос (Li & Luo, 2018. P. 110), из-за необходимости подготовить достаточное количество имущества для людей пенсионного возраста возрастают мотивация сбережений и тенденция к ним (будущее потребление) (Yang et al., 2017), тем самым увеличивая общий уровень сбережений и предложение капитала общества, формируя второй демографический дивиденд, который в свою очередь способствует экономическому росту (Lee & Mason, 2006). Исследования доказали, что высокая норма сбережений в Китае во многом обусловлена индивидуальным рациональным выбором в условиях стареющей возрастной структуры населения (Yuan & Song, 2000. P. 25).

Некоторые ученые полагают, что если второй демографический дивиденд определять только исходя из измерений страховых сбережений и сбережений всего жизненного цикла, то его вклад в экономический рост будет трудно сравнивать с первым демографическим дивидендом (дивидендом населения в традиционном смысле) (Zhan & Wang, 2020). Отдельные исследования начали уделять внимание производительному потенциалу населения трудоспособного возраста и показали, что качество населения играет важную роль во

втором демографическом дивиденде. Китайские ученые применяли экономическую концепцию «человеческого капитала» в исследованиях качества жизни населения. Позже эти результаты легли в основу демографических исследований, таким образом сформировав концепции «дивидендов качества населения» и «качественных демографических дивидендов» (Chen, 2015. P. 91; Li & Liang, 2016). Эти концепции вместе с эффектом предупредительных сбережений становятся проявлением второго демографического дивиденда. В отличие от первого демографического дивиденда, который подчеркивал естественные атрибуты рабочей силы, дивиденд качества населения фокусируется на социальных атрибутах рабочей силы, т. е. на качестве рабочей силы, сформированной после инвестиций в здравоохранение, образование и профессиональную подготовку.

Некоторые исследователи демографического дивиденда считают, что он зависит не от численности самого населения, а от численности рабочей силы. Согласно эмпирическим результатам, хотя увеличение численности рабочей силы приводит к экономическому росту, влияние численности населения на экономический рост в КНР было отрицательным. Исследователи показывают, что в развивающихся странах численность населения не обязательно приводит к экономическому росту. По их мнению, образование может увеличить демографический дивиденд, что является доказательством существования образовательного дивиденда. Повышение уровня образования может напрямую смягчить негативное влияние снижения доли населения трудоспособного возраста на экономический рост или косвенно смягчить негативное влияние снижения доли населения трудоспособного возраста на экономический рост через уровень экономической активности и уровень занятости на рынке труда (Zhou et al., 2023).

Здоровье, по мнению некоторых китайских исследователей, является основой для участия рабочей силы в экономической и социальной деятельности (Yu & Miao, 2019. P. 164), а повышение уровня образования может эффективно улучшить трудовые ресурсы, уровень участия работников в трудовой деятельности и эффективность производства (Zhan & Wang, 2020; Yuan & Jin, 2021. P. 39; Yang et al., 2006. P. 17). Исследования показали, что предельная эффективность качества труда выше, чем количество работников, поэтому дивиденд качества населения окажет эффект замещения первого демографического дивиденда (Yang & Yang, 2017. P. 34), тем самым формируя экономические результаты, выходящие за рамки устойчивого роста (Yuan & Liu, 2019).

Концепция демографического дивиденда имеет тенденцию уточняться и дифференцироваться. В последние годы, когда все больше стран вступили в стадию «постдемографического перехода», взаимодействие между демографическими факторами и экономической средой становится все более сложным. В условиях низкого уровня рождаемости и старения населения возникли различные структурные противоречия. В результате ученые постепенно предлагали и расширяли концепции демографических дивидендов, вводились такие понятия, как распределение демографического дивиденда, гендерный дивиденд, дивиденд долголетия и теневой дивиденд пожилого населения (Lu & Gu, 2023).

Академическое сообщество в основном принимает гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин в качестве отправной точки и исследует взаимодействие между женским населением и экономическим ростом, социальной жизнью, политикой социального обеспечения, государственным управлением и другими множественными определяющими факторами, таких как семья, рынок, общество и правительства, уделяя особое внимание роли женского населения в человеческом капитале, а также наличию и доступности талантливых ресурсов (Zhu & Lu, 2021. P. 49). Структура анализа гендерных дивидендов в основном строится на трех уровнях: личностное развитие, развитие семьи и экономическое развитие (Shi & Zhang, 2020. P. 69; Yang et al., 2019). На индивидуальном уровне улучшение образования, здоровья и экономических возможностей женщин может фундаментально повысить их осуществимость и социальный статус, тем самым увеличивая производительность труда женщин и доходность, что способствует получению большего количества социальных ресурсов и осознанию собственной ценности. На уровне семьи улучшение положения женщин способствует улучшению благосостояния детей, улучшению здоровья членов семьи, устранению передачи бедности из поколения в поколение, тем самым улучшая возможности развития семьи. На экономическом уровне гендерно равные возможности трудоустройства и льготы по работе помогают женщинам более полно и равноправно участвовать в общественном труде, повышая эффективность социальной деятельности и уровень экономического развития (Yang & Lu, 2021).

Таким образом, на новом этапе развития народонаселения новой темой в рамках исследования демографического дивиденда стало создание благоприятной для женщин социальной среды, поддержка участия женщин в трудовой деятельности и социальной активности, а также достижение новых экономических выгод посредством многоуровневого гендерного равенства (Lu & Wang, 2020. P. 70). Дивиденд долголетия формируется за

счет сочетания здорового старения и продуктивного старения и относится к экономическому и социальному вкладу, вносимому увеличением продолжительности жизни населения (Olshansky et al., 2006. P. 35). Улучшение медицинских условий и уровня питания значительно увеличило продолжительность жизни и уровень здоровья населения (Olshansky, 2018). Это этап жизненного цикла, на котором человек обладает наибольшим объемом знаний, навыков, опыта и других компетенций, а молодые и пожилые люди часто проявляют более высокую готовность участвовать в жизни общества. Таким образом, повторное трудоустройство пожилых людей может эффективно увеличить продуктивное время общества, а неформальная работа, такая как благотворительная и волонтерская деятельность и волонтерские услуги, может помочь раскрыть ценность человеческих ресурсов пожилых людей (Yuan & Wang, 2022. P. 63). Таким образом, эпоха долголетия содержит огромный потребительский спрос на «серебряную экономику» и ресоциализацию пожилых людей. В некоторых исследованиях уже изучались модели «серебряной экономики», приводился анализ эффектов экономического роста и социального развития (Lu & Lin, 2022. P. 25). Теневой дивиденд пожилого населения фокусируется на производственных выгодах и экономическом вкладе, косвенно создаваемом пожилыми людьми.

Китайскими исследователями также исследуется поддержка снижения тенденции выхода населения трудоспособного возраста с рынка труда из-за ухода за детьми и работы по дому (Yang & Sun, 2020). Региональное распределение демографического дивиденда также волнует китайских исследователей. По их мнению, переток из регионов в районы с высокой эффективностью производства и из аграрного сектора в несельскохозяйственный сектор продолжает способствовать полному высвобождению распределительных демографических дивидендов (Cai, 2010. Pp. 11–12).

В настоящее время в Китае при изучении локализации демографического дивиденда до сих пор существуют разные взгляды на период получения первого демографического дивиденда. Основываясь на изменениях темпов роста рабочей силы, некоторые ученые считают, что Китай вступил в демографическое окно возможностей с 1960-х гг. (Wang et al., 2004). К 2010 г. демографические условия, способствующие экономическому росту, начали меняться (Guo & Ren, 2014 P. 13), и дивиденд продлился до 2013–2015 гг. (Wang et al., 2004; Cai, 2010. Pp. 11–12). Некоторые исследования указывают на то, что темпы роста населения трудоспособного возраста не равны абсолютному числу (Yu, 2003; Yang & Yang, 2017; Zhong & Li, 2010. Pp. 19–21), и дивиденд в итоге продлится до конца 2020-х и начала 2030-х гг. (Yu, 2003; Guo & Ren, 2014) или даже до второй половины 2030-х гг. (Zhong & Li, 2010. P. 21). Кроме того, разработка концепции второго демографического дивиденда инициировала попытки классифицировать демографические дивиденды.

В китайском академическом сообществе существуют некоторые разногласия относительно того, можно ли его назвать независимой демографической концепцией. Когда предлагалась концепция второго демографического дивиденда, основное внимание уделялось изменению сберегательного поведения жителей и эффекту углубления капитала, вызванному старением возрастной структуры населения (Meng & Li, 2013. P. 155). Численность пожилого населения привела к появлению второго демографического дивиденда (Mason & Lee, 2006; Lee & Mason, 2006). Поэтому некоторые исследования относят второй демографический дивиденд к первому.

Некоторые китайские исследования уделяют внимание роли пенсионных планов и рынков капитала в углублении второго демографического дивиденда, включая полную систему частных пенсионных накоплений, специализированным проектам защиты пенсионных накоплений, бесперебойным каналам частных инвестиций и т. д. (Wang, 2020. P. 93). Вместе с тем исследования второго демографического дивиденда фокусируются на эффективности производства, обусловленной качеством рабочей силы.

При расчете экономического импульса, вызванного повышением уровня образования, китайские исследователи отметили, что с 2016 г. улучшение качества рабочей силы в Китае привело к темпам экономического роста примерно 2 % в год (Li & Liang, 2016. P. 121).

Преимущество возрастной структуры населения, вызванное демографическим переходом, носит циклический характер и зависит от времени, поэтому демографический дивиденд не является устойчивым фактором. Предельные выгоды от получения демографического дивиденда уменьшаются, но численность населения Китая все еще огромна, и предложение рабочей силы по-прежнему в изобилии. В то же время увеличение продолжительности жизни и продолжительности здоровья населения Китая означает, что участие пожилых людей в общественной жизни и время трудовой деятельности, вероятно, еще больше возрастут. Кроме того, общий уровень образования жителей пока продолжает улучшаться (Huang & Duan, 2022. P. 125). По мнению Лу Цзехуа и Гу Юйчэня, активация продуктивных характеристик пожилого населения, содействие экономи-

ческому и социальному участию пожилых людей, а также развитие человеческих ресурсов и человеческий капитал пожилых людей станут важной отправной точкой для увеличения количественного демографического дивиденда (Lu & Gu, 2023).

А может, «китайского» дивиденда никогда и не существовало?

Исследование Мэн Синя (Meng, 2023) из Австралийского национального университета в какой-то степени опровергает это широко распространенное объяснение экономического успеха Китая. По его мнению, хотя доля населения страны трудоспособного возраста за этот период увеличилась, доля людей, готовых работать, не выросла¹⁴. Мэн собрал данные из десятилетних переписей населения Китая и межпереписных обследований в период 1982–2015 гг. Эти данные содержат информацию о возрасте, статусе работы, образовании и хукоу (регистрации домохозяйства). Анализ показал, что в период с 1982 по 2015 г. население трудоспособного возраста Китая, определяемое как люди в возрасте от 16 до 65 лет, выросло с 600 млн до 1 млрд человек. Как доля населения, она выросла с 60 до 73 %. Однако за тот же период доля рабочей силы упала с 85 до чуть более 70 %. Большая часть снижения пришлась на тех, у кого был городской хукоу. В отличие от владельцев сельских хукоу, горожане подлежали обязательному выходу на пенсию в возрасте 55 лет для женщин и 65 лет для мужчин. Обязательное образование и более высокий спрос на университетское образование не позволяли людям моложе 25 лет выходить на рынок труда. Участие в рабочей силе женщин детородного возраста также снизилось. В результате доля рабочей силы Китая в общей численности населения оставалась примерно одинаковой, колеблясь на уровне около 50 % с 1982 по 2015 г. Демографического дивиденда, утверждает Мэн, возможно, никогда не существовало. Однако Мэн не одинок в своих предположениях, некоторые китайские авторы также приходят к выводу, что демографический дивиденд зависит не от численности самого населения, а от численности рабочей силы (Zhou et al., 2023. P. 14).

По мнению Мэна, качество, а не количество рабочей силы лучше объясняет необычайный рост ВВП на душу населения в стране. С 1982 по 2010 г. доля людей, поступающих в университеты, увеличилась в десять раз и составила 38 % среди тех, кто имеет городское хукоу. В сельской местности доля лиц, получивших базовое образование, увеличилась более чем вдвое и составила почти 60 %. Урбанизация, вероятно, помогла переместить сельских рабочих на более производительные рабочие места в городах.

Но если демографические изменения не были решающим фактором роста ВВП на душу населения в прошлом, они, возможно, не будут оказывать катастрофического эффекта в будущем. Эти результаты показывают, что у страны есть другие рычаги, которые можно использовать, чтобы компенсировать сокращение рабочей силы. Можно повысить пенсионный возраст. Уровень урбанизации в стране, составляющий 64 %, все еще ниже, чем в странах с развитой экономикой, и ему есть куда расти. Иммиграция, если Китай когда-либо задумается об этом, также может способствовать увеличению рабочей силы. Остается открытым вопрос, будет ли всего этого достаточно, чтобы спасти страну от экономического спада¹⁵.

Сегодня со слов экспертов можно сказать, что старение населения становится одной из главных проблем для социально-экономического развития Китая. К 2035 г. доля населения старше 65 лет достигнет 30 %; такой прогноз представил глава департамента старения населения Государственного комитета по вопросам гигиены и здравоохранения КНР Ван Хайдун на пресс-конференции Национальной комиссии здравоохранения 20 сентября 2022 г.¹⁶ Подобная тенденция может привести к увеличению социальных расходов на здравоохранение, пенсионную систему, уход за пожилыми и другие социальные программы¹⁷.

¹⁴ China's "demographic dividend" appears to be a myth. (2023, September 19). The Economist. <https://www.economist.com/graphic-detail/2023/09/19/chinas-demographic-dividend-appears-to-be-a-myth>

¹⁵ Ibid.

¹⁶ 国家卫生健康委员会2022年9月20日新闻发布会介绍党的十八大以来老龄工作进展与成效. 中华人民共和国国家卫生健康委员会. 新华网, [Пресс-конференция Национальной комиссии здравоохранения 20 сентября 2022 г. представила ход и результаты работы по проблемам старения со времени 18-го Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. Национальная комиссия здравоохранения Китайской Народной Республики. Синьхуанет] 20 сентября 2022 г. <http://www.nhc.gov.cn/xwzb/webcontroller.do?titleSeq=11480&gectype=1>

¹⁷ 中共中央国务院印发. 扩大内需战略规划纲要(2022–2035年). 新华网, [ЦК КПК и Госсовет опубликовали проект Стратегического плана расширения внутреннего спроса (2022–2035 годы). Синьхуанет] 14 декабря 2022 г. http://www.news.cn/politics/2022-12/14/c_1129209201.htm

Заключение

Развитие демографических процессов занимает особое место в истории КНР. Проведенная в 2020 г. Всеки-тайская перепись населения показала, что демографические процессы создают прямую угрозу для будущего развития страны и экономики, так как Китай уже сейчас столкнулся с проблемами, возникшими в результате проводимой в 1980-х гг. демографической политики «Одна семья – один ребенок», – падением рождаемости и старением населения. Взаимосвязь между численностью работоспособного населения и экономическим ростом является одной из причин потенциальной уязвимости Китая.

Ограниченное внимание к взаимосвязи между демографическими изменениями и устойчивым развитием в развивающихся странах может усилить социальную и экономическую неустойчивость и привести к социальному неравенству, экономической стагнации и росту бедности в обществах, которые противоречат принципу устойчивого развития «Никого не оставить позади».

У китайских экспертов сложилось свое понимание демографического дивиденда и вклада его в устойчивое развитие: демографический дивиденд – это комплексное понятие, которое объединяет теоретические перспективы и методы исследования из демографии, экономики, геронтологии, женских исследований и других дисциплин. Однако с академической точки зрения по-прежнему отсутствует конструктивный диалог между исследовательскими парадигмами демографии и экономики. Исследования демографических дивидендов страдают от концептуальных недопониманий и односторонних расчетов, неопределенности локализации первого демографического дивиденда. Существуют разногласия по поводу продолжительности действия демографического дивиденда и определения второго демографического дивиденда. Однако китайские демографы приходят к общему выводу о том, что экономический потенциал населения в новую эпоху все больше зависит от сберегательного поведения, качества человеческого капитала и роли женщин в экономике, укрепления здоровья, полной занятости, образования и других многочисленных факторов. Старение населения, уровень жизни, увеличение численности качественной рабочей силы являются основными темами, которые раскрывают китайские исследователи в своих работах.

При этом значительная часть работ китайских авторов имеет тенденцию превращать явление старения населения из негативного фактора в конкурентное преимущество своей страны, объясняя это тем, что при грамотной демографической политике станет возможным более полно включать «серебряное поколение» в экономико-производственную деятельность страны, тем самым внося заметный вклад в ВВП, и Китай, наконец, полноценно встанет на путь устойчивого развития. Как отмечает Исследовательская группа Института экономики Китайской академии общественных наук, к концу 2010-х гг. в Китае было 500–700 млн человек, которых можно отнести к группам с доходами среднего и выше среднего уровня, и именно эти демографические страты могут стать ключевым локомотивом экономического роста КНР в качестве потребителей в эпоху 14-й пятилетки¹⁸.

Список литературы

- Антипова, Е. А., Чэнь, Л. (2023). Территориальная дифференциация демографического старения населения Китая в XXI в. *Журнал Белорусского государственного университета. География. Геология*, 1, 3–18.
- Бабаев, К. В. (2023). Демографическая ситуация в КНР и ее потенциальное влияние на экономику Китая. *Народонаселение*, 26(3), 55–65. <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.3.5>
- Баженова, Е. С. (2010). *1300000. Население Китая: стратегия развития и демографической политики*. Москва: Форум.
- Баженова, Е. С. (2018a). Социально-демографическое развитие КНР. В кн. С. Г. Лузянин (ред.), *Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2017–2018*, 109–119. Москва: Форум.
- Баженова, Е. С. (2018b). Китайская семья в условиях новой демографической политики. В кн. А. В. Островский (ред.), *13-я пятилетка (2016–2020 гг.) – важнейший этап построения в Китае Общества малого благоденствия «Сяокан»* (с. 97–109). Москва: ИДВ РАН.

¹⁸ 国民经济和社会发展第十四个五年规划的指导思想 (2020, 8 мая). Руководящая идеология 14-й пятилетки национального экономического и социального развития. Официальный портал Государственного научно-исследовательского института информационных технологий Чжунхун. <http://www.china-cer.com.cn/shisiwuguihua/202005084756.html>

- Баженова, Е. С. (2019). Население Китая: новые тенденции в эпоху модернизации и экономических реформ. *Проблемы Дальнего Востока*, 1, 101–111. <https://doi.org/10.31857/s013128120007131-5>
- Баженова, Е. С. (2014). *Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР*. Москва: ИД «Форум».
- Барсуков, В. Н. (2019). От демографического дивиденда к старению населения: мировые тенденции системного перехода. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, 12(4), 167–182. <https://doi.org/10.15838/esc.2019.4.64.11>
- Ван, Е. (2023). Новая демографическая политика трехдетности в Китае. *ДЕМИС. Демографические исследования*, 3(3), 26–42. <https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.3.2>
- Гулева, М. А. (2016). Отмена политики «одна семья – один ребенок» в Китае. *Азия и Африка сегодня*, 6, 36–41.
- Калабихина, И. Е., Казбекова, З. Г. (2022). Влияние первого демографического дивиденда на экономический рост с учетом человеческого капитала. *Журнал Новой экономической ассоциации*, 3, 81–100. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2022-55-3-5>
- Куприянова, Ю., Янишевская, А. (2017). Новая демографическая политика в Китае: «Одна семья – два ребенка». *Демографическое обозрение*, 4(2), 53–64. <https://doi.org/10.17323/demreview.v4i2.7103>
- Кызлаков, К. А. (2023). Пути решения проблемы демографического старения населения КНР. В сб. А. А. Сукиасян (ред.), *Интеграция, эволюция, модернизация: Пути развития науки и образования: сборник статей Международной научно-практической конференции* (с. 305–307). Уфа: Аэтерна.
- Мозиас, П. М., Мазерская, Э. А. (2023). Особенности демографического перехода в России и Китае. *Россия и современный мир*, 120(3), 7–20. <https://doi.org/10.31249/rsm/2023.03.01>
- Мэн, В., Су, Ц., Мишук, С. Н. (2023). Современная демографическая ситуация в Китае. *Демис. Демографические исследования*, 3(1), 37–51.
- Селиверстова, Ю. А. (2020). Демографическое будущее Китая. *Демографическое обозрение*, 7(4), 149–165. <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i4.12047>
- Ящук, А. И. (2016). *Демографический фактор социально-экономического развития*. Минск: ГИУСТ БГУ.
- Bloom, D., Canning, D., & Sevilla, J. (2003). *The demographic dividend: a new perspective on the economic consequences of population change*. California: Rand Corporation.
- 蔡昉 (2010). 人口转变、人口红利与刘易斯转折点. *经济研究*, 4, 4–13. Cai, F. (2010). Demographic transition, demographic dividend and the Lewis turning point. *Economic Research*, 4, 4–13. (In Chin.).
- 蔡昉 (2004). 人口转变、人口红利与经济增长可持续性——兼论充分就业如何促进经济增长. *人口研究*, 2, 2–9. Cai, F. (2004). Demographic transition, demographic dividend, and sustainability of economic growth – how full employment contributes to economic growth. *Population Studies*, 2, 2–9. (In Chin.).
- 陈对 (2015). 我国人口质量红利影响因素研究. *统计与决策*, 10, 88–91. Chen, D. (2015). Study of factors influencing the quality dividend of the population of my country. *Statistics and decision making*, 10, 88–91. (In Chin.).
- 陈友华 (2005). 人口红利与人口负债: 数量界定、经验观察与理论思考. *人口研究*, 6, 23–29. Chen, Y. (2005). Demographic dividend and demographic debt: quantification, empirical observations, and theoretical reflections. *Population Research*, 6, 23–29. (In Chin.).
- 郭晗, 任保平 (2014). 人口红利变化与中国经济发展方式转变. *当代财经*, 3, 5–13. Guo, H., & Ren, B. (2014). Changing the demographic dividend and transforming the economic development regime of China. *Modern finance and economics*, 3, 5–13. (In Chin.).
- Guo, X., & Marinova, D. (2007). Economic Development, Population Ageing and Sustainability in China. *MODSIM07 – Land, Water and Environmental Management: Integrated Systems for Sustainability, Proceedings* (pp. 1973–1979).
- Hofman, B., Tong, S. Y., & Zhao, L. (2021). The Economic and Social Impacts of Population Ageing: China in a Global Perspective. *China: An International Journal*, 19(3), 3–7. <https://doi.org/10.1353/chn.2021.0024>
- 黄凡, 段成荣 (2022). 从人口红利到人口质量红利——基于第七次全国人口普查数据的分析. *人口与发展*, 1, 117–126. Huang, F., & Duan, Ch. (2022). From the demographic dividend to the population quality dividend – analysis based on data from the seventh national population census. *Population and Development*, 1, 117–126. (In Chin.).
- Kuhn, B. (2016). Sustainable Development Discourses in China. *Journal of Sustainable Development*, 6, 158–167. <https://doi.org/10.5539/jsd.v9n6p158>
- Lee, R., & Mason, A. (2006). What is the demographic dividend? *Finance & Development*, 3, 16–17.
- 李超, 罗润东 (2018). 老龄化、预防动机与家庭储蓄率——对中国第二次人口红利的实证研究. *人口与经济*, 2, 104–113. Li, C., & Luo, R. (2018). Aging, preventive motivation and household savings rate – an empirical study of China's second demographic dividend. *Population and Economics*, 2, 104–113. (In Chin.).
- 李钢, 梁泳梅, 沈可挺 (2016). 质量型人口红利对中国未来经济影响评. *China Economist*, 1, 112–125. Li, G., & Liang, Y. (2016). Shen Qing. Commentary on the impact of high-quality demographic dividends on the future economy of China. *Chinese Economist*, 1, 112–125. (In Chin.).
- 陆杰华, 谷俞辰 (2023). 中国人口红利本土化研究的反思与展望——兼论人口红利研究的核心议题. *北京行政学院学报*, 4, 1–13. Lu, J., & Gu, Y. (2023). Reflections and prospects of research on the localization of China's demographic dividend – The main issues of research on the demographic dividend are also discussed. *Journal of Beijing Institute of Management*, 4, 1–13. (In Chin.).

- 陆杰华, 林嘉琪 (2022). 长寿红利时代积极应对老龄化的战略视野及其行动框架. *行政管理改革*, 1, 20–25. Lu, J., & Lin, J. (2022). Strategic vision and action framework for a proactive response to aging in the era of longevity dividends. *Administrative Management Reform*, 1, 20–25. (In Chin.).
- 陆杰华, 汪斌 (2020). 中国性别红利的发展潜力、制约因素及其战略构想——基于性别平等视角. *中国特色社会主义研究*, 3, 63–71. Lu, J., & Wang, B. (2020). Development potential, limitations and strategic concept of China's gender dividend – based on the perspective of gender equality. *Studies of socialism with Chinese characteristics*, 3, 63–71. (In Chin.).
- Mao, G., Lu, F., Fan, X., & Wu, D. (2020). China's Ageing Population: The Present Situation and Prospects. In J. Poot, & M. Roskrige (Eds.), *Population Change and Impacts in Asia and the Pacific. New Frontiers in Regional Science: Asian Perspectives* (Vol. 30). Springer, Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-10-0230-4_12
- 毛新雅, 彭希哲 (2012). 城市化、对外开放与人口红利——中国1997–2010年经济增长的实证. *南京社会科学*, 4, 31–38. Mao, X., & Peng, X. (2012). Urbanization, openness, and demographic dividend – empirical evidence of China's economic growth from 1997 to 2010. *Social Sciences of Nanjing*, 4, 31–38. (In Chin.).
- Mason, A., & Lee, R. (2006). Reform and support systems for the elderly in developing countries: capturing the second demographic dividend. *Genus*, 1, 11–35.
- Meng, X. (2023). The People's Republic of China's 40-year demographic dividend and labor supply: The quantity myth. *Asian development review*, 40(2), 111–144. <https://doi.org/10.1142/s0116110523400048>
- 孟令国, 李超令 (2013). 我国二次人口红利的困境摆脱与现实愿景. *改革*, 1, 149–157. Meng, L., & Li, C. (2013). Escape from the dilemma of my country's second demographic dividend and a realistic vision. *Reforms*, 1, 149–157. (In Chin.).
- Nafis, S. (1998). *The state of world population*. New York: UNFPA.
- Olshansky, S., Perry, D., Miller, R. et al. (2006). In pursuit of the longevity dividend: what should we be doing to prepare for the unprecedented aging of humanity? *The Scientist*, 3, 28–37.
- Olshansky, S. (2018). From lifespan to healthspan. *Jama*, 320(13), 1323–1324. <https://doi.org/10.1001/jama.2018.12621>
- Ross, J. (2004). *Understanding the demographic dividend. Policy project note*. Washington DC.
- 石智雷, 张婷皮美 (2020). 性别红利: 理解社会经济新发展的新视角. *中南财经政法大学学报*, 3, 61–70. Shi, Z., & Zhang, T. (2020). Gender dividend: a new perspective on understanding socio-economic development. *Journal of Zhongnan University of Economics and Law*, 3, 61–70. (In Chin.).
- Song, X., Wennersten, R., & Mulder, K. (2007). Challenges of Sustainable Development in China. *SDPROMO (Promoting European Education in Sustainable Development) project within the Erasmus Mundus Action 3 program*.
- 王德文, 蔡昉, 张学辉 (2004). 人口转变的储蓄效应和增长效应——论中国增长可持续性的人口因素. *人口研究*, 5, 2–11. Wang, D., Cai, F., & Zhang, X. (2004). The savings effect and the growth effect of the demographic transition – on the demographic factors of China's sustainable growth. *Population Studies*, 5, 2–11. (In Chin.).
- 王树 (2020). 老龄化、二次人口红利与家庭储蓄率. *当代经济科学*, 6, 88–95. Wang, Sh. (2020). Aging, secondary demographic dividend, and household savings rate. *Modern economic science*, 6, 88–95. (In Chin.).
- 王红梅 (2008). 充分兑现人口红利 实现经济持续增长. *西北人口*, 1, 30–34. Wang, H. (2008). Full implementation of the demographic dividend and achieving sustainable economic growth. *Population of the North-West*, 1, 30–34. (In Chin.).
- 杨成钢, 闫东东 (2017). 质量、数量双重视角下的中国人口红利经济效应变化趋势分析. *人口学刊*, 5, 25–35. Yang, Ch., & Yang, D. (2017). Analysis of the trend of changes in the economic effects of China's demographic dividend from the dual perspective of quality and quantity. *Demographic Journal*, 5, 25–35. (In Chin.).
- 杨成钢, 孙晓海 (2020). 老年人口影子红利与中国经济增长. *人口学刊*, 4, 30–41. Yang, C., & Sun, X. (2020). Shadow dividends of the elderly population and economic growth of China. *Demographic Journal*, 4, 30–41. (In Chin.).
- 杨帆, 黄少安, Picault J. (2017). 中国人口红利结束了吗? *山东社会科学*, 4, 82–89. Yang, F., Huang, Sh., & Picault, J. (2017). Is China's demographic dividend over? *Social Sciences of Shandong*, 4, 82–89. (In Chin.).
- 杨菊华, 卢瑞鹏 (2021). 性别红利: 理论意涵、基本特征与社会效应. *山东社会科学*, 3, 51–59. Yang, J., & Lu, R. (2021). Gender dividend: theoretical implications, main characteristics, and social effects. *Social Sciences of Shandong*, 3, 51–59. (In Chin.).
- 杨建芳, 龚六堂, 张庆华 (2006). 人力资本形成及其对经济增长的影响——一个包含教育和健康投入的内生增长模型及其检验. *管理世界*, 5, 10–18. Yang, J., Gong, L., & Zhang, Q. (2006). Formation of human capital and its impact on economic growth – an endogenous growth model, including investments in education and healthcare and its verification. *World of Management*, 5, 10–18. (In Chin.).
- 杨云彦, 石智雷, 张婷皮美 (2019). 从人口红利到性别红利. *人口与健康*, 1, 7–8. Yang, Y., Shi, Zh., & Zhang, T. (2019). From demographic dividend to gender dividend. *Population and health*, 1, 7–8. (In Chin.).
- 余静文, 苗艳青 (2019). 健康人力资本与中国区域经济增长. *武汉大学学报 (哲学社会科学版)*, 5, 161–175. Yu, J., & Miao, Y. (2019). Healthy human capital and regional economic growth of China. *Journal of Wuhan University (Philosophy and Social Sciences Publication)*, 5, 161–175. (In Chin.).
- 于学军 (2003). 中国人口转变与“战略机遇期”. *中国人口科学*, 1, 9–16. Yu, X. (2003). China's demographic transition and the “period of strategic opportunities”. *Chinese population science*, 1, 9–16. (In Chin.).
- 原新, 金牛 (2021). 中国人口红利的动态转变——基于人力资源和人力资本视角的解读. *南开学报 (哲学社会科学版)*, 2, 31–40. Yuan, X., & Jin, N. (2021). Dynamic transformation of China's demographic dividend – an interpretation based on the perspective of human resources and human capital. *Journal of Nankai University (philosophy and social science series)*, 2, 31–40. (In Chin.).

原新, 王丽晶 (2022). 中国长寿红利: 人口机会、政策环境与开发方向. *中国特色社会主义研究*, 2, 57–63. Yuan, X., & Wang, L. (2022). China's longevity dividend: demographic opportunities, political environment and direction of development. *Studies of socialism with Chinese characteristics*, 2, 57–63. (In Chin.).

原新, 刘绘如 (2019). 中国人口红利研究的发展——基于文献综述视角. *西北人口*, 5, 60–68. Yuan, X., & Liu, H. (2019). Development of research on China's demographic dividends – based on a literature review. *Population of the North-West*, 5, 60–68. (In Chin.).

袁志刚, 宋铮 (2000). 人口年龄结构、养老保险制度与最优储蓄率 // 经济研究. № 11: 24–32. Yuan, Z., Song, Z. (2000). Age structure of the population, pension insurance system and optimal savings rate. *Economic studies*, 11, 24–32. (In Chin.).

詹韵秋, 王军 (2020). 人口质量红利: 研究述评与未来展望. *重庆社会科学*, 2, 21–32. Zhan, Y., & Wang, J. (2020). The population quality dividend: a review of research and prospects. *Social Sciences of Chongqing*, 2, 21–32. (In Chin.).

钟水映, 李魁 (2010). 人口红利、空间外溢与省域经济增长. *管理世界*, 4, 14–23. Zhong, Sh., & Li, K. (2010). Demographic dividend, spatial spillover, and economic growth of the province. *World of Management*, 4, 14–23. (In Chin.).

Zhou, J., Deng, J., Li, L., & Wang, S. (2023). The Demographic Dividend or the Education Dividend? Evidence from China's Economic Growth. *Sustainability*, 15(9), 7309. <https://doi.org/10.3390/su15097309>

周健 (2021). 刘易斯转折区间日本人口发展战略的经验教训及其对中国的启示. *改革与战略*, 10, 86–95. Zhou, J. (2021). Lessons from Japan's population development strategy during the Lewis Turn and its consequences for China. *Reform and Strategy*, 10, 86–95. (In Chin.).

朱荟, 陆杰华 (2021). 从人口红利到性别红利——性别平等视角下广义社会经济效应的理论思考. *南开学报 (哲学社会科学版)*, 2, 41–50. Zhu, H., & Lu, J. (2021). From the demographic dividend to the gender dividend – Theoretical reflections on generalized socio-economic effects from the point of view of gender equality. *Journal of Nankai University (philosophy and social science series)*, 2, 41–50. (In Chin.).

References

Antipova, E. A., & Chen, L. (2023). Territorial differentiation of China's demographic ageing in the 21st century. *Journal of the Belarusian State University. Geography and Geology*, 1, 3–18. (In Russ.).

Babaev, K. V. (2023). Demographic situation in China and its potential influence on the Chinese economy. *Population*, 26(3), 55–65. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.3.5>

Barsukov, V. N. (2019). From the demographic dividend to population ageing: world trends in the systemwide transition. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 12(4), 167–182. (In Russ.). <https://doi.org/10.15838/esc.2019.4.64.11>

Bazhenova, E. S. (2014). *People's Republic of China: politics, economy, culture. To the 65th anniversary of the PRC*. Moscow: Forum. (In Russ.).

Bazhenova, E. S. (2018a). Social-demographic development of PRC. In S. G. Luzyanin (Ed.), *People's Republic of China: politics, economy, culture. 2017–2018* (pp. 109–119). Moscow: Forum. (In Russ.).

Bazhenova, E. S. (2010). *1300000. Population of China: strategy for development and demographic policy*. Moscow: Forum. (In Russ.).

Bazhenova, E. S. (2018b). Chinese family under new demographic policy. In A. V. Ostrovsky (Ed.), *13th 5-year plan (2016–2020) – the critical stage of building the Xiaokang Society of Moderate Prosperity in China* (pp. 97–109). Moscow: Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.).

Bazhenova, E. S. (2019). China's population: New trends in the Era of modernization and economic reforms. *Far Eastern Studies*, 1, 101–111. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S013128120007131-5>

Bloom, D., Canning, D., Sevilla, J. (2003). *The demographic dividend: a new perspective on the economic consequences of population change*. California: Rand Corporation.

Cai, F. (2004). Demographic transition, demographic dividend, and sustainability of economic growth – how full employment contributes to economic growth. *Population Studies*, 2, 2–9. (In Chin.).

Cai, F. (2010). Demographic transition, demographic dividend and the Lewis turning point. *Economic Research*, 4, 4–13. (In Chin.).

Chen, D. (2015). Study of factors influencing the quality dividend of the population of my country. *Statistics and decision making*, 10, 88–91. (In Chin.).

Chen, Y. (2005). Demographic dividend and demographic debt: quantification, empirical observations, and theoretical reflections. *Population Research*, 6, 23–29. (In Chin.).

Guleva, M. A. (2016). Abolition of the “one family – one child” policy in China. *Asia and Africa today*, 6, 36–41. (In Russ.).

Guo, H., & Ren, B. (2014). Changing the demographic dividend and transforming the economic development regime of China. *Modern finance and economics*, 3, 5–13. (In Chin.).

Guo, X., & Marinova, D. (2007). Economic Development, Population Ageing and Sustainability in China. *MODSIM07 – Land, Water and Environmental Management: Integrated Systems for Sustainability, Proceedings* (pp. 1973–1979).

- Hofman, B., Tong, S. Y., & Zhao, L. (2021). The Economic and Social Impacts of Population Ageing: China in a Global Perspective. *China: An International Journal*, 19(3), 3–7. <https://doi.org/10.1353/chn.2021.0024>
- Huang, F., & Duan, Ch. (2022). From the demographic dividend to the population quality dividend – analysis based on data from the seventh national population census. *Population and Development*, 1, 117–126. (In Chin.).
- Kalabikhina, I. E., & Kazbekova, Z. G. (2022). The impact of the first demographic dividend on economic growth considering human capital. *Journal of the New Economic Association*, 3, 81–100. (In Russ.). <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2022-55-3-5>
- Kuhn, B. (2016). Sustainable Development Discourses in China. *Journal of Sustainable Development*, 6, 158–167. <https://doi.org/10.5539/jsd.v9n6p158>
- Kupriyanova, Y., & Yanishevskaya, A. (2017). New demographic policy in China: “One family – two children”. *Demographic Review*, 4(2), 53–64. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/demreview.v4i2.7103>
- Kyzlakov, K. A. (2023). Ways of solving the problem of demographic aging of the population of PRC. In A. A. Sukiasyan (Ed.), *Integration, evolution, modernization: Ways to develop science and education: collection of works of the International scientific-practical conference* (pp. 305–307). Ufa: Aeterna. (In Russ.).
- Lee, R., & Mason, A. (2006). What is the demographic dividend? *Finance & Development*, 3, 16–17.
- Li, C., & Luo, R. (2018). Aging, preventive motivation and household savings rate - an empirical study of China's second demographic dividend. *Population and Economics*, 2, 104–113. (In Chin.).
- Li, G., & Liang, Y. (2016). Shen Qing. Commentary on the impact of high-quality demographic dividends on the future economy of China. *Chinese Economist*, 1, 112–125. (In Chin.).
- Lu, J., & Gu, Y. (2023). Reflections and prospects of research on the localization of China's demographic dividend - The main issues of research on the demographic dividend are also discussed. *Journal of Beijing Institute of Management*, 4, 1–13. (In Chin.).
- Lu, J., & Lin, J. (2022). Strategic vision and action framework for a proactive response to aging in the era of longevity dividends. *Administrative Management Reform*, 1, 20–25. (In Chin.).
- Lu, J., & Wang, B. (2020). Development potential, limitations and strategic concept of China's gender dividend – based on the perspective of gender equality. *Studies of Socialism with Chinese Characteristics*, 3, 63–71. (In Chin.).
- Mao, G., Lu, F., Fan, X., & Wu, D. (2020). China's Ageing Population: The Present Situation and Prospects. In J. Poot, & M. Roskrug (Eds.), *Population Change and Impacts in Asia and the Pacific. New Frontiers in Regional Science: Asian Perspectives* (Vol. 30). Springer, Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-10-0230-4_12
- Mao, X., & Peng, X. (2012). Urbanization, openness, and demographic dividend - empirical evidence of China's economic growth from 1997 to 2010. *Social Sciences of Nanjing*, 4, 31–38. (In Chin.).
- Mason, A., & Lee, R. (2006). Reform and support systems for the elderly in developing countries: capturing the second demographic dividend. *Genus*, 1, 11–35.
- Meng, L., & Li, C. (2013). Escape from the dilemma of my country's second demographic dividend and a realistic vision. *Reforms*, 1, 149–157. (In Chin.).
- Meng, W., Su, Z., & Mishchuk, S. N. (2023). Contemporary demographic situation in China. *Demis. Demographic Research*, 3(1), 37–51. (In Russ.).
- Meng, X. (2023). The People's Republic of China's 40-year demographic dividend and labor supply: The quantity myth. *Asian development review: studies of Asian and pacific economic issues*, 40(2), 111–144.
- Mozias, P. M., & Mazerskaya, E. A. (2023). Peculiarities of the demographic transition in Russia and China. *Russia and the contemporary world*, 120(3), 7–20. (In Russ.). <https://doi.org/10.31249/rsm/2023.03.01>
- Nafis, S. (1998). *The state of world population*. New York: UNFPA.
- Olshansky, S. (2018). From lifespan to healthspan. *Jama*, 13, 1323–1324.
- Olshansky, S., Perry, D., Miller, R. et al. (2006). In pursuit of the longevity dividend: what should we be doing to prepare for the unprecedented aging of humanity? *The Scientist*, 3, 28–37.
- Ross, J. (2004). *Understanding the demographic dividend. Policy project note*. Washington DC.
- Seliverstova, Yu. A. (2020). The demographic future of China. *Demographic Review*, 7(4), 149–165. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i4.12047>
- Shi, Z., & Zhang, T. (2020). Gender dividend: a new perspective on understanding socio-economic development. *Journal of Zhongnan University of Economics and Law*, 3, 61–70. (In Chin.).
- Song, X., Wennersten, R., & Mulder, K. (2007). Challenges of Sustainable Development in China. *SDPROMO (Promoting European Education in Sustainable Development) project within the Erasmus Mundus Action 3 program*.
- Wang, D., Cai, F., & Zhang, X. (2004). The savings effect and the growth effect of the demographic transition – on the demographic factors of China's sustainable growth. *Population Studies*, 5, 2–11. (In Chin.).
- Wang, Y. (2023). New Demographic Three-Child Policy in China. *DEMIS. Demographic Research*, 3(3), 26–42. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.3.2>
- Wang, H. (2008). Full implementation of the demographic dividend and achieving sustainable economic growth. *Population of the North-West*, 1, 30–34. (In Chin.).
- Wang, Sh. (2020). Aging, secondary demographic dividend, and household savings rate. *Modern economic science*, 6, 88–95. (In Chin.).

- Yang, C., & Sun, X. (2020). Shadow dividends of the elderly population and economic growth of China. *Demographic Journal*, 4, 30–41. (In Chin.).
- Yang, Ch., & Yang, D. (2017). Analysis of the trend of changes in the economic effects of China's demographic dividend from the dual perspective of quality and quantity. *Demographic Journal*, 5, 25–35. (In Chin.).
- Yang, F., Huang, Sh., & Picault, J. (2017). Is China's demographic dividend over? *Social Sciences of Shandong*, 4, 82–89. (In Chin.).
- Yang, J., Gong, L., & Zhang, Q. (2006). Formation of human capital and its impact on economic growth – an endogenous growth model, including investments in education and healthcare and its verification. *World of Management*, 5, 10–18. (In Chin.).
- Yang, J., & Lu, R. (2021). Gender dividend: theoretical implications, main characteristics, and social effects. *Social Sciences of Shandong*, 3, 51–59. (In Chin.).
- Yang, Y., Shi, Zh., & Zhang, T. (2019). From demographic dividend to gender dividend. *Population and health*, 1, 7–8. (In Chin.).
- Yashchuk, A. I. (2016). *Demographic factor of social-economic development*. Minsk: BSU. (In Russ.). (In Russ.).
- Yu, J., & Miao, Y. (2019). Healthy human capital and regional economic growth of China. *Journal of Wuhan University (Philosophy and Social Sciences Publication)*, 5, 161–175. (In Chin.).
- Yu, X. (2003). China's demographic transition and the “period of strategic opportunities”. *Chinese population science*, 1, 9–16. (In Chin.).
- Yuan, X., & Jin, N. (2021). Dynamic transformation of China's demographic dividend - an interpretation based on the perspective of human resources and human capital. *Journal of Nankai University (philosophy and social science series)*, 2, 31–40. (In Chin.).
- Yuan, X., & Liu, H. (2019). Development of research on China's demographic dividends – based on a literature review. *Population of the North-West*, 5, 60–68. (In Chin.).
- Yuan, X., & Wang, L. (2022). China's longevity dividend: demographic opportunities, political environment and direction of development. *Studies of socialism with Chinese characteristics*, 2, 57–63. (In Chin.).
- Yuan, Z., & Song, Z. (2000). Age structure of the population, pension insurance system and optimal savings rate. *Economic studies*, 11, 24–32. (In Chin.).
- Zhan, Y., & Wang, J. (2020). The population quality dividend: a review of research and future prospects. *Social Sciences of Chongqing*, 2, 21–32. (In Chin.).
- Zhong, Sh., & Li, K. (2010). Demographic dividend, spatial spillover, and economic growth of the province. *World of Management*, 4, 14–23. (In Chin.).
- Zhou, J. (2021). Lessons from Japan's population development strategy during the Lewis Turn and its consequences for China. *Reform and Strategy*, 10, 86–95. (In Chin.).
- Zhou, J. et al. (2023). The Demographic Dividend or the Education Dividend? Evidence from China's Economic Growth. *Sustainability*, 15, 1–17. <https://doi.org/10.3390/su15097309>
- Zhu, H., & Lu, J. (2021). From the demographic dividend to the gender dividend - Theoretical reflections on generalized socio-economic effects from the point of view of gender equality. *Journal of Nankai University (philosophy and social science series)*, 2, 41–50. (In Chin.).
-

Вклад авторов

Волкова Марина Дмитриевна: постановка проблемы, написание раздела «Устойчивое развитие и “серебряная экономика”», обзор исследовательской литературы по проблеме, написание введения.

Круглова Мария Семеновна: написание разделов «Демографический дивиденд и как его видят китайские исследователи» и «А может, “китайского” дивиденда никогда и не существовало?».

The author's contributions

Volkova Marina Dmitrievna stated the theme, wrote the section “Sustainable development and ‘silver economy’”, reviewed research literature on the topic, and wrote the Introduction.

Kruglova Maria Semenovna wrote the sections “Demographic dividend and how Chinese researchers see it” and “Could the ‘Chinese’ dividend never exist?”.

Конфликт интересов / Conflict of Interest

Авторами не заявлен / No conflict of interest is declared by the authors

История статьи / Article history

Дата поступления / Received 28.05.2024

Дата одобрения после рецензирования / Date of approval after reviewing 15.08.2024

Дата принятия в печать / Accepted 15.08.2024